

Прочие «европейские» наименования составляют 11,4 %. К ним относятся названия ирландской и нидерландской диаспор (*Birr Road, Netherlands Avenue* и др.)

45,5 % проанализированных названий указывают на связь города и уроженцев Юго-Восточной Азии, а именно: 11,4 % наименований связаны с Индией (*Gobing Marg*, где «*Marg*» (хинди «मार्ग») – распространенный топоформант в Индии; *Curbox Court, Gondal Court* и др.);

11,4 % наименований привезли с собой переселенцы из Бангладеша (*Chittagong Row, Sylhet Close, Bangla Court* и др.);

6,8 % названий, вероятно, были присвоены уроженцами Пакистана (*Abaseen Close, Iqbal Court, Jinnah Court*).

По состоянию на 2021 год, 30,4 % населения относят себя к одному из трех вышеперечисленных этносов [3].

Данное влияние обусловлено тем фактом, что, начиная с XX века, в Брадфорде зафиксирован большой наплыв иммигрантов из вышеперечисленных государств.

В послевоенной Британии обнаружилась острая нехватка рабочей силы, которая, в свою очередь, была восполнена азиатским населением. Молодые пакистанцы, приезжая на заработки, часто привозили в Брадфорд свои семьи [4, р. 11–12].

В соответствии с приведенными данными, 30,5 % населения города исповедуют ислам [3]. Данный факт также нашел отражение в местной топонимии (*Hayaat Walk* – от араб. «حياة» – жизнь; *Syedna Way* – от араб. «سيد» – наш владыка, *Khalaq Court* – от араб. «خلق» – сотворение).

Соответствующие «мусульманские» названия, как правило, образуются по следующей формуле: основа топонима на арабском языке + топоформант на английском языке).

6,8 % наименований относятся к прочим народам (цыганам – *Gipsy Street*; африканерам – *Brandfort Street, Winburg Road*).

Заключение. Таким образом, анализ подтвердил, что наименования улиц Брадфорда являются отражением многовековых миграционных процессов. В исследованных топонимах зафиксировано европейское (47,7 %) и южно-азиатское, мусульманское влияние (45,5 %) на культуру и историю данного города. Урбанонимия Брадфорда выступает «нематериальным памятником» мультикультурного облика города.

1 Idle, G. Bradford's Jewish history: a reconsideration, part one / G. Idle / Jewish Historical Studies. – 2017. – № 49. – P. 144–161.

2 BRADFORD 2025 UK City of Culture. A Spoonful of Sugar: Bradford's Sweet Traditions. – URL: <https://bradford2025.co.uk/resource/a-spoonful-of-sugar-bradford-s-sweet-traditions/> (дата обращения: 18.02.2026).

3 City of Bradford Metropolitan District Council. Ethnicity and Religion. – URL: <https://ubd.bradford.gov.uk/about-us/ethnicity-and-religion/> (дата обращения: 18.02.2026).

4 Richardson, R. The Achievement of British Pakistani Learners / R. Richardson, A. Wood. – Stoke-on-Trent : Trentham Books, 2004. – 88 p.

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ КАК НОСИТЕЛИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОДА В РОМАНЕ М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...»

Коваленко К.И.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент

Имя собственное занимает особое место в художественной литературе. В тексте художественного произведения имена персонажей, названия географических объектов и иные именованья перестают быть простым средством идентификации предметов, а превращаются в носителей лингвокультурного кода. Принято считать, что «текст «впитывает» в себя смыслы, существующие вне его, и эти смыслы особым образом влияют на все уровни текстовой информации» [1, с. 12]. В то же время имена собственные выступают связующим звеном между самим текстом, автором и внетекстовой реальностью, которая представляет собой сложный культурный, исторический и социальный контекст.

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим интересом к изучению лингвокультурных особенностей имен собственных в художественном произведении, что приводит к лучшему пониманию текста, его культурных и исторических отсылок, созданию эмоциональной связи между читателем и текстом.

Цель исследования – рассмотреть особенности состава и функционирования имен собственных как носителей лингвокультурного кода в художественном произведении на примере романа М. Петросян «Дом, в котором...».

Материал и методы. Теоретическую базу работы составили труды современных белорусских и российских ономастов, изучающих особенности антропонимикона художественных текстов [2]. Языковой материал – 30 антропонимических единиц – извлечен из текста романа М. Петросян «Дом, в котором...». Анализ и классификация языкового антропонимного материала проводился дескриптивно-аналитическим методом с использованием метода лингвокультурного анализа.

Результаты и их обсуждение. «В художественном тексте нет неговорящих имен, и поэтому в нем не существует случайных имен» [3, с. 108]. Художественное пространство романа «Дом, в котором...» отличается уникально богатым ономастическим рядом. Большинство прозвищ построено на основе виртуального сходства с мифическими существами, историческими личностями, представителями животного мира. Наиболее полную лингвистическую классификацию культурных кодов, состоящую из пятнадцати кодов, предлагает В.Н. Телия. В исследуемом романе нам удалось выделить только семь из них: антропный, зооморфный, растительный, гастрономический, духовно-антропоморфный, цветовой и артефактно-вещный [2, с. 102]. В исследуемом тексте романа мы обнаружили и классифицировали следующие имена собственные как лингвокультурные коды.

Антропный код, который представляет собой образы, связанные прежде всего с человеком как таковым: его физической природой, социальными ролями, поведенческими характеристиками. К этой группе относятся такие прозвища персонажей, как, например, «Спортсмен», «Фокусник», «Шериф». В романе они прежде всего характеризуют человека с точки зрения его виртуальной принадлежности к определенной социальной группе.

Зооморфный код выступает в романе как один из самых распространенных, связанный прежде всего с образами животных, птиц, рыб и других представителей фауны, которые выступают носителями культурной информации. Такую информацию передают прозвища «Акула», «Слон», «Кузнечик», «Конь», «Зубр», «Москит». Выбор таких имен для персонажей заведомо наделяет их характеристиками, типичными для представителя животного мира.

Растительный код также присутствует в художественном пространстве романа, представляя собой систему имен, связанных с образами растений. К нему относятся такие прозвища персонажей, как «Тополь», «Лавр» и «Сумах». Они также выступают носителями культурной информации, хоть и не отличаются заметной функциональной активностью в исследуемом художественном тексте.

Гастрономический код, представляющий собою систему образов, связанных с едой, напитками, представлениями о вкусе. К данному коду относятся прозвища «Пирожок», «Пышка», которые передают информацию об определенной пищевой культуре.

Духовно-антропоморфный код выступает одним из самых распространенных в романе. К нему мы относим такие прозвища персонажей, как «Сфинкс», «Ведьма», «Гомер», «Македонский», «Ангел», «Улисс», «Шакал Табаки», «Янус», «Химера», «Русалка». Эти именованья несут в себе религиозные, мифологические, историко-культурные смыслы. Персонажи романа, названные в честь мифических персонажей, исторических личностей и литературных героев, наследуют отдельные черты своих прототипов и транслируют закрепленную за ними культурную информацию.

Цветовой код также присутствует в художественном пространстве романа, представляя собой систему имен, связанных с цветообозначениями, которые выступают носителями символических значений и ценностных установок. К нему относятся такие прозвища персонажей, как «Рыжий», «Черный», «Седой», «Белый», «Белобрысый».

Артефактно-вещный код представлен прозвищем одного персонажа – «Помпей». Его имя прежде всего связано с картиной Карла Брюллова «Последний день Помпеи». Данное прозвище персонажа, как следует из текста, отсылает нас не к объекту реальности, а к произведению искусства, ставшему частью национальной культурной памяти.

Заключение. Таким образом, имена собственные в романе М. Петросян «Дом, в котором...» представляют собой уникальную систему, в которой каждое прозвище является носителем определенного лингвокультурного кода. Наиболее продуктивными в романе являются зооморфный и духовно-антропоморфный коды, так как большинство прозвищ персонажей построено на основе их сходства с мифическими существами, историческими личностями, литературными персонажами, представителями животного мира. Не так продуктивны в романе прозвища, относящиеся к антропному, растительному, гастрономическому, цветовому и артефактно-вещному кодам, однако они также передают культурно значимую информацию и выполняют важную роль в интерпретации художественного мира произведения. Несмотря на сложность системы имен собственных в романе, каждое прозвище мотивировано определенным культурным образцом и занимает свое место в общей картине мира, создаваемой автором.

1 Муратова, Е. Ю. Дискурсивная составляющая поэтического текста / Е. Ю. Муратова. – Текст: электронный // Репозиторий ВГУ имени П.М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/41822> (дата обращения: 03.03.2026). – Электрон. версия ст. из: Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Русская филология. – 2012. – № 4. – С. 11–14.

2 Розенкова, Х. Е. Лингвокультурный код: определение, проблема классификации, роль в межкультурной коммуникации / Х. Е. Розенкова, С. В. Шустова // Евразийский гуманитарный журнал. – 2017. – №2. – С. 101–104.

3 Федотова, Д. М. Имена собственные и онимы в художественном тексте / Д. М. Федотова // Вестник МГЛУ. – 2016. – №13. – С. 107–115.

СТРУКТУРА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА

Козлова О.О.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Василькова М.В., ст. преподаватель

Промышленный туризм как направление индустрии гостеприимства приобретает все большую популярность, выступая эффективным инструментом формирования корпоративного имиджа, профориентации и просвещения. Однако его специфика, связанная со сложной терминологией и технологическими процессами, порождает ключевую проблему – необходимость в лингвистическом сопровождении, которое обеспечивает коммуникативную эффективность и доступность контента.

Цель исследования заключается в выявлении характеристик лингвистического сопровождения промышленного туризма, формулировке структуры этого вида туризма, а также в определении его значимости для Республики Беларусь.

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием промышленного (индустриального) туризма как одного из наиболее перспективных направлений современной туристической индустрии.

Материал и методы. Материалом исследования послужили теоретические концепции, касающиеся лингвистического сопровождения промышленного туризма, его ключевых особенностей и структуры.

Результаты и их обсуждение. Лингвистическое сопровождение в туристической индустрии представляет собой систему взаимодействия между туроператорами и туристами, направленную на улучшение качества сервиса и преодоление языковых барьеров. Оно включает составление и перевод печатных материалов (брошюр, афиш, презентаций) и устный перевод - сопровождение на мероприятиях. Главная цель – не просто перевод, а адаптация информации с учетом языковых и социокультурных особенностей аудитории и контекста. В современных условиях иностранный язык становится основным